

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ

Статья посвящена основным проблемам, возникающим в процессе производства судебных психофизиологических исследований с применением полиграфа (ПФИ) в отношении лиц, имеющих существенные этнические культурные и психические отличия от коренных представителей российского макроэтноса (адвенальных лиц). Рассматривается возможность проведения ПФИ в ситуации, когда адвенальное лицо недостаточно владеет русским языком. В результате осуществленного опроса специалистов-полиграфологов различных ведомств и учреждений выявлены и проанализированы основные трудности, встречающиеся в процессе производства психофизиологических исследований с использованием полиграфа, связанные с личностью адвенального лица. Разработаны и приведены рекомендации по повышению эффективности предтестовой беседы с адвенальным лицом, предложены примерные формулировки вопросов-стимулов, имеющих этническую окраску, которые могут быть использованы в ходе основного этапа тестирования.

Ключевые слова: полиграф, адвенальное лицо, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, расследование адвенальных преступлений.

E.I. Foygel

SPECIFIC FEATURES OF CONDUCTING FORENSIC PSYCHO- PHYSIOLOGICAL EXPERTISE USING A POLYGRAPH FOR ADVENAL PERSONS

The article is devoted to the main problems arising in the process of forensic psycho-physiological expertise using a polygraph (PPE) in relation to persons who have significant ethnic cultural and mental differences from the indigenous representatives of the Russian macroethnos (advenals). The possibility of conducting PPE is considered in sufficient detail in a situation where an advenal person does not speak Russian well enough. As a result of a survey of polygraph experts from various departments and agencies, the main difficulties encountered in the process of PPE related to the personality of the advenal person were identified and analyzed. Recommendations to improve the effectiveness of a pre-test interview with an advenal person have been developed and presented, and exemplary formulations of ethical-colored

incentive questions, which can be used during the main testing phase, have been proposed.

Keywords: polygraph, advenal person, psycho-physiological expertise using a polygraph, investigation of advenal crimes.

Современная миграционная ситуация в Российской Федерации характеризуется большим количеством приезжих из стран Ближнего и Дальнего зарубежья, которые остаются в России на длительный срок или постоянное место жительства. Часть из них являются иностранными гражданами, часть – натурализованными россиянами. Нередки случаи, когда эта значительная часть населения страны оказывается вовлечена в сферу уголовного судопроизводства при совершении индивидуальных или групповых преступлений, либо становясь потерпевшими от преступных посягательств. Не стоит сбрасывать со счетов и участие в этнических организованных преступных группах – криминологи констатируют, что «около четверти членов организованных преступных формирований не являются русскими» [1, с. 42].

В качестве основного назначения криминалистической науки учеными называется ее способность своевременно и адекватно реагировать на любые проявления преступной деятельности появлением методических рекомендаций по борьбе с отдельными видами или группами преступлений [2, с. 5]. В этой связи представляется целесообразным формирование новой комплексной частной криминалистической методики расследования адвенальных преступлений. При этом под адвенальными преступлениями понимать преступления, связанные с деятельностью адвенальных лиц (от лат. *advena* – чужой, пришлый) – субъектов, в силу своей этнической принадлежности отличающихся от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. Адвенальные лица – это не только иностранцы. Они могут быть российскими гражданами, недавно получившими гражданство, и продолжающие оставаться представителем своего этноса как в процессе самоопределения, так и в глазах окружающих.

Личностные характеристики адвеналия как участника уголовного судопроизводства влекут за собой ряд криминалистических последствий, выраженных в применении тактических приемов при осуществлении отдельных следственных действий и тактических комбинаций, разработанных с учетом этнических различий во внешнем облике, мышлении и поведении. При этом этническая информация, как правило, охотно сообщается самим адвенальным лицом и не является закрытой [3, с. 75]. Рост количества преступлений с участием адвенальных лиц обуславливает необходимость в адаптации существующих и разработке новых методов и методик собирания и исследования уголовно-релевантной информации.

Адвенальные преступления – достаточно обширная категория, которая включает в себя различные уголовно-правовые виды и категории преступных деяний. По тяжким и особо тяжким адвенальным преступлениям, связанных с

незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом и терроризмом, экономическим преступлением производство опросов и исследований с применением полиграфа давно стало традицией. Вместе с тем адвенальность как особое свойство испытуемого может повлечь за собой некоторые особенности, которые должны быть учтены специалистом-полиграфологом.

Традиционная сложность производства следственных и процессуальных действий, осуществленных в отношении адвенальных лиц, - незнание (недостаточное) знание русского языка, - в случае с проверками и исследованиями на полиграфе имеет не столько процессуальное, сколько тактическое значение. Отмечая нежелательность использования переводчика, большинство авторов все же допускают такую возможность [4, с. 11; 5, с. 61].

Результаты опроса 62 практических работников – специалистов-полиграфологов различных ведомств (подразделения Следственного комитета РФ, МВД РФ, негосударственные экспертные учреждения на территории 10 субъектов Российской Федерации) показывают, что большинство из них (87 %) крайне отрицательно относятся к участию переводчика на психофизиологическом исследовании, отказывались от тестирования на полиграфе адвенальных лиц, совершенно не владеющих русским языком (61%), не смогли прийти к какому-либо результату исследования с участием переводчика (87%), пытались обойтись без переводчика в пределах знания адвенальным лицом русского языка (74%).

При этом в качестве наибольших трудностей респондентами названы: затруднения в установлении рапорта, низкую эффективность переведенной предтестовой беседы, отсутствие возможности наблюдения поведенческих реакции, отсутствие возможности контролировать причинно-следственную связь между задаваемым вопросом и полученными физиологическими реакциями. Понять эти нюансы может только тот переводчик, который имеет личный опыт работы в качестве специалиста-полиграфолога либо, по крайней мере, имеет представление об особенностях проявления психофизиологических реакций и основах безынструментальной диагностики лжи. Между тем данные полномочия не относятся ни с правами, ни с обязанностями переводчика [6, с. 60]. В этой связи представляется, что осуществлять ПФИ при участии переводчика нецелесообразно и должно быть заменено на иные следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия или их совокупность, направленных на установление искомых обстоятельств.

Возможность ПФИ, осуществленных в отношении адвенальных лиц, имеет место только в том случае, когда адвенальное лицо имеет основной уровень владения русским языком. В случае необходимости обсуждения немногочисленных обстоятельств, выходящих за рамки владения русским языком адвенальным лицом, возможно использование электронных и он-лайн переводчиков.

Конечно, формулировка вопросов упрощенным образом, затрата дополнительного времени и сил на проверку «понятности» передаваемой информации, использование электронного переводчика, подбор нужных слов и фраз, необходимость в использовании большого количества невербальных средств

(жестикуляции, мимики, пантомимики) существенно затрудняют работу полиграфолога по сравнению с обычной практикой, но обосновывают возможность ПФИ в отношении адвеналиев.

Между тем, круг проблем, возникающих при производстве ПФИ в отношении адвенальных лиц, не ограничивается только участием переводчика, а включает в себя особенности организационного, этического и этнического характера, проявляющиеся на каждом из основных стадий ПФИ.

Подготовительный этап. Предположение о достаточности владения русским языком подтверждается (опровергается) в результате предварительной беседы с предполагаемым испытуемым, которая, в отличие от опроса неадвенального лица, обязательна. Причем если проверке на полиграфе подлежит группа адвенальных лиц, то предварительную беседу лучше провести с каждым из них индивидуально, поскольку в ее ходе возможно не только выяснить (проверить) какие-либо значимые факты и обстоятельства, но и попытаться установить психологический контакт.

Особое значение имеет подготовка программы тестирования, в процессе которой необходимо обратить особое внимание на формулирование вопросов – они должны быть четкими, недлительными, желательно не содержать научных и юридических терминов и понятий, сложных для понимания адвенального лица, выражений в переносном значении, формулировок, допускающих двусмысленное толкование. Следует избегать неэтичных формулировок в отношении представителей иных этносов – «черные», «желтые», «лица кавказской национальности», «нерусские», а также неправильных наименований представителей адвенального этноса – китайка в значении китайка, корейка – вместо корейка, армян – в значении армянин и т.д.

Одним из тактических приемов подготовительного этапа является предварительная «обкатка» - предварительная проверка программы, заключающаяся в ее использовании не на испытуемом, а на представителе одного с испытуемым адвенального этноса из числа знакомых. Полиграфологи отмечают, что «данная «обкатка» даст возможность отхронометрировать всю процедуру и понять: где что не так, какой вопрос заменить, какой – переформулировать» [7, с. 88].

Предтестовая беседа. Одним из наиболее значимых этапов опроса с использованием полиграфа является предтестовая беседа, которая во многом определяет успешность всего исследования. На полиграфологе лежит очень ответственная задача – при ограниченности вербальных средств убедить адвенальное лицо в эффективности исследования, в непогрешимости действия аппарата, в невозможности противодействия. При этом полиграфолог должен выступать не только в роли убедительного актера, в игру которого должен поверить испытуемый, но и в роли зрителя, фиксирующего реакции испытуемого на созданную ситуацию посредством безынструментальной детекции лжи.

При получении добровольного согласия на производство ПФИ у адвенального лица, рекомендуется предложить испытуемому выполнить полный текст такого согласия собственноручно рукописным образом, а в случае отказа – также попросить изложить суть и обоснование отказа. В этом случае в распо-

ряжении следствия окажется объект, пригодный для психолого-почерковедческого исследования с целью выявления скрываемой причастности к расследуемому событию.

При сборе личностной информации в ходе предтестовой беседы рекомендуется добиться свободного изложения сведений о себе хотя бы в течение нескольких минут. При этом вербальными и средствами нужно подбадривать человека, говорящего на неродном языке, не обращать внимания на допускаемые ошибки, не поправлять его. Полиграфолог должен продемонстрировать терпение, помощь с подбором слов, доброжелательность. Немаловажно путем применения приемов активного слушания периодически давать понимать адвеналию, что все сказанное им специалисту понятно и должным образом воспринято.

Формируя у испытуемого психологическую установку на производство ПФИ, полиграфологу рекомендуется максимально продемонстрировать подтверждение своей квалификации – упомянуть о наличии нескольких высших образований, ученых степеней, зарубежных стажировок и повышений квалификаций. В данном случае не нужно «упрощать» названия учебных заведений и программ курсов, «переводя» их на «доступный» адвеналию язык, – обилие громких непонятных названий поможет сформировать авторитет высококвалифицированного специалиста.

Основное тестирование адвенальных лиц. Успех основного тестирования адвенальных лиц во многом определяют правильно подобранные стимулы, на которые наступает ожидаемая реакция.

При формулировании вопросов – стимулов (преимущественно контрольной группы) для производства ПФИ в отношении адвенальных лиц, необходимо активно использовать такие темы, как семья, род, общественное мнение, авторитет нации, рода, семьи. Этнические, культурные и религиозные отличия адвенальных лиц от представителей коренного российского макроэтноса обуславливают существование основных ценностей, которые мотивируют поведение адвенального лица. Используя данную информацию в качестве стимула, можно добиться более ярких реакций в сравнении со стимулами широкого назначения.

Все значимые адвенальные стимулы (раздражители, обусловленные этническими, религиозными, культурными ценностями) можно разделить на три блока:

1. Касающиеся авторитета нации, национальности, этноса, этнической группы в целом. Адвеналий, проживая в чужой стране, особенно остро чувствует свою этническую принадлежность. Для него очень важно, что по его поведению сделают вывод обо всей нации, и если указать ему на этот факт, стимул будет значимым для него.

К примеру, вопросы могут быть сформулированы следующим образом: Вы когда-нибудь совершали что-то, за что вашу нацию можно не уважать? Вы когда-нибудь нарушали принятые у адвенального этноса (узбеков, таджиков и т.д.) правила? Вы совершите кражу, если никто из представителей адвенального этноса (корейцев, китайцев и т.д.) этого не узнает? Вы всегда соблюдаете ре-

лигиозные (мусульманские и др.) запреты? Все ли ваши привычки и (или) желания соответствуют поведению настоящего представителя адвенального этноса (армянина, азербайджанца и т.д.)? Все ли ваши привычки или желания приемлемы для вашей веры?

2. Касающиеся важности и значимости адвенального рода, общности, общины, социальной группы (в том числе этнической организованной преступной группы). Адвеналии преимущественно проживают в Российской Федерации компактно, диаспорой, активно общаясь между собой. Как правило, все представители адвенального этноса знают, к какому роду принадлежит адвеналий, кто его родители и близкие родственники, чем занимается эта семья и как характеризуется. Большинство представителей адвенальных этносов в России не воспринимают земляка отдельно, а всегда ассоциируют его с родом, регионом (городом, селом, деревней) происхождения, и соответственно относятся к нему. В этой связи адвеналий осознает, что все его поступки характеризуют не только его лично, но весь род в целом, за который он несет ответственность.

Относящиеся ко второй группе стимулы могут быть сформулированы примерно так: Вы когда-нибудь обманывали своих родственников? Вы когда-нибудь совершали что-то, что хотели бы скрыть у себя на родине (от земляков? Вы когда-нибудь совершали что-либо, что могло бы покрыть позором ваш род?

3. Касающиеся мнения близких родственников и субъективно уважаемых людей. Все восточнокультурные адвеналии воспитаны таким образом, что авторитет главы семьи (как правило, отца) имеет непререкаемое значение. Даже достигнув взрослого возраста и финансовой независимости, адвеналий редко пойдет против отца, деда, иного уважаемого представителя старшего поколения, поскольку для него очень значимо навлечь на себя гнев и неудовольствие отца, подвергнуться порицанию со стороны старейшин рода.

В этой связи стимулы данной группы выглядят примерно следующим образом: Совершали ли вы поступки, за которые ваш отец мог бы стыдиться вас? Вы когда-нибудь совершали что-либо, за что уважаемый в диаспоре человек (культурный, духовный, религиозный лидер) порицал бы вас Вы боитесь лишиться уважения своего отца (деда, дяди – иного уважаемого старшего родственника мужского пола)?

Учет этнических характеристик личности при расследовании адвенальных преступлений – задача стратегическая. Не случайно исследователи констатируют, что «в России наблюдается распространение экстремизма ксенофобского толка, основанного на этнорасовой нетерпимости... именно эти формы имеют достаточную почву и наиболее опасны для страны с многоэтническим и многорасовым составом населения» [8, с. 94]. Кроме того, использование этнической информации позволит оптимизировать процесс ПФИ в отношении адвенальных лиц и повысит эффективность полученных результатов.

Список использованной литературы

1. Асатрян Х.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 40–48.
2. Протасевич А.А. Монологи: криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности / А.А. Протасевич, В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 352 с.
3. Дунаева М.С. Частная жизнь граждан и уголовно-процессуальная деятельность: в поисках компромисса / М.С. Дунаева // Сибирские криминалистические чтения. – 2005. – № 22. – С. 74–82.
4. Холодный А.Ю. Проведение криминалистических исследований с использованием полиграфа при помощи переводчика / А.Ю. Холодный, В.В. Горленко // Юридическая психология. – 2013. – №4. – С. 7–11.
5. Полиграф в практике расследования преступлений : метод. рекомендации / А.П. Сошников, Я.В. Комиссарова, А.Б. Пеленицын, В.Н. Федоренко. – Москва, 2008. – 183 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : альбом схем / под науч. ред. И.В. Смольковой; отв. ред. И.Г. Смирнова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. – 217 с.
7. Справочник полиграфолога / Л.Г. Алексеев, С.И. Жирнов, П.Б. Корочкин, Г.А. Пряслов. – Москва : Перо, 2015. – 288 с.
8. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под науч. ред. И.Г. Смирновой. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 336 с.

References

1. Asatrjan H.A., Hriatjuk A.A. Personality of offender engaged in organized criminal activity. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 40–48. (In Russian).
2. Protasevich A.A., Obraztsov V.A., Bogomolova S.N. *Monologi: kriminalisty o svoei nauke, prizvannoi adekvatno protivostoyat' sovremennoi prestupnosti* [Monologues: criminalists on their science that should adequately counteract modern crimes]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 352 p.
3. Dunaeva M.S. Private life of citizens and criminal procedure work: in search of a compromise. *Sibirskie kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminalistic Readings*, 2005, no. 22, pp. 74-82. (In Russian).
4. Kholodny'j A.Yu., Gorlenko V.V. Carrying out of Criminalistic Research with Application of a Polygraph with the Help of an Interpreter. *Yuridicheskaya psikhologiya = Legal Psychology*, 2013, no. 4, pp. 7–11. (In Russian).

5. Soshnikov A.P., Komissarova Ya.V., Pelenitsyn A.B., Fedorenko V.N. *Poligraf v praktike rassledovaniya prestuplenii* [Polygraph in the Practice of Crime Investigation]. Moscow, 2008. 183 p.

6. Smol'kova I.V., Smirnova I.G. (eds). *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004. 217 p.

7. Alekseev L.G., Zhirnov S.I., Korochkin P.B., Pryaslov G.A. *Spravochnik poligrafologa* [Reference Book of a Polygraphologist]. Moscow, Pero Publ., 2015. 288 p.

8. Smirnova I.G. (ed.). *Osobennosti rassledovaniya otdel'nykh kategorii ugolovnykh del i ugolovnykh del v otnoshenii otdel'nykh kategorii lits* [Specific Characteristics of Investigating Special Categories of Criminal Cases and Criminal Cases against some Specific Categories of Persons]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p.

Сведения об авторе

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института государства и права по учебной работе, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; E-mail: foiguelena@gmail.com

Information about the author

Foygel, Elena I. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head for Education, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003; e-mail: foiguelena@gmail.com